

Недавно граф Брэдли Сомерсет погрузился в глубокую задумчивость.

Это было не столько беспокойство, сколько вопрос о том, радоваться ему или беспокоиться.

С одной стороны, улучшение финансового положения семьи, это повод для радости.

- Милорд, по состоянию на этот месяц три десятых долга семьи были погашены.

Это было удивительное событие.

Раньше, они старались лишь выплачивать проценты каждый месяц, теперь же они выплачивали не только проценты, но и часть основного долга.

Более того, некоторые из купцов, пришедших требовать возврата долга, полностью изменили свое отношение.

Раньше они не стеснялись грубить и повышать голос на графа.

- Ха-ха, граф, конечно, небольшая задержка с возвратом долга - не такая уж большая проблема, если у вас есть деньги и средства.

Они заверили его, что не стоит беспокоиться о процентах, и даже предложили смягчить условия.

Разумеется, всегда оставался дополнительный вопрос.

- Кстати, милорд, у вас случайно нет свободных книг?

Да, разговор всегда заканчивался вопросом о книгах сказок.

- Действительно ли эти книги так важны?

Его старший сын, который настоял на том, чтобы отправиться на войну вопреки его желанию, и с тех пор о нем ничего не было слышно, это вызвало беспокойство, как и второй сын, который всегда был робким. Однако младший начал меняться.

Изначально он любил рисовать, был добр к людям, но был застенчив и закомплексованным.

- Отец, что ты думаешь о том, чтобы отойти от управления финансами семьи?

Неожиданно Руперт предложил ему уйти в отставку.

Еще более шокирующим было то, что барон Клейн, его верный вассал, согласился с предложением сына.

- Что вы имеете в виду? На нашей территории может находиться серебряный рудник! Как я могу игнорировать это?

- Нет ни одного рудника, где бы добывали непосредственно серебряные слитки, даже серебряную руду!

Когда финансовое положение семьи начало улучшаться, пришел эксперт по горному делу, утверждавший, что на их территории есть серебряный рудник.

Увидев серебряный слиток, представленный в качестве доказательства, граф задумался об инвестициях.

Но его сын и барон Клейн, отвечавший за финансы поместья, выступили против этой идеи, что привело к ее немедленному отказу.

Графу Брэдли нечего было возразить. Из-за своей привязанности к горному делу он едва не оказался обманут столь абсурдной схемой.

Со времен инцидента с удобрениями в горах Эльфов ему с трудом удавалось сохранять самообладание в финансовых вопросах.

Поэтому, следуя совету сына, он отошел от финансовых дел и передал все полномочия барону Клейну и своему сыну.

- Все же в этом случае я не могу стоять на пути своего сына.

Сын, придумавший новые книги сказок и считай возродивший семью, был весьма успешным.

Получив недавно благодарность от самой императорской семьи, он был более чем достойным наследником.

Однако если все будет продолжаться так же, как сейчас, было ясно, что даже если его сын унаследует графский титул, он столкнется с трудностями.

- Призовите министра Клейна. Мне нужно кое-что обсудить.

Как отец, он, возможно, и не мог предложить много помощи, но он обязан был не быть помехой.

- Вааааа!!! Принц мертв!!! Нет!!! Русалочка!!!

Кричала Аида, которая, естественно, стала первым читателем "Русалочки".

В очередной раз я показал ей новую сценарий про «Русалочку» до того, как она превратилась в книгу.

Ее первоначальная реакция была такой же, как и всегда: она зарылась с головой в книгу и внимательно читала.

По мере того как она приближалась к концу книги, на ее глазах начали появляться слезы.

В конце концов она разрыдалась на финале, где принц не узнает Русалочку, и та покидает его, чтобы вернуться в море.

- Братик, я ненавижу тебя! Сделай так, чтобы Русалочка и принц поженились!!!

Аида сжала свои маленькие кулачки и ударила меня.

Поскольку меня она уже била, я просто повернулся и обнажил спину, наслаждаясь ощущениями, похожими на массаж.

Я понял, что могу манипулировать эмоциями своих читателей.

Реакция Аиды была именно такой, на которую я и рассчитывал.

Легко напугать детей, сделав историю страшной или жуткой.

Но заставить их грустить с помощью одной лишь истории?

Это очень сложная задача.

Нет таких чистых в эмоциях существ, кроме как дети. Они принимают вещи такими, какие они есть, независимо от того, кажется ли им что-то смешным или грустным.

Дети остро реагируют на эмоции, созданные неуклюжими расчетами взрослых.

В этом смысле «Русалочка» была идеальным произведением, чтобы познакомить детей с грустью, в отличие от сказок, которые я писал до сих пор.

- Теперь я подарю тебе еще и печаль. Я подарю тебе печаль более драгоценную, чем любовь.

Вспомнилась строчка из известного корейского стихотворения.

Какова роль сказок?

Почему детские сказки иногда имеют трагический конец?

Если задуматься, это необходимая часть сюжета.

Дети должны правильно понять грусть, чтобы понять любовь.

Прочитав «Русалочку», Аида поймет, что не все идет к счастью и что выбор, который она делает, может привести к трагедии.

При этом дети растут.

- Братик, я ненавижу тебя!

Поняв, что ее крошечные кулачки не возымели действия, Аида укусила мою шею.

- Ай!!

Ее укус оставил на шее четкий отпечаток.

Даже тогда, все еще расстроенная, Аида продолжала пытаться укусить меня еще раз, и мне едва удалось успокоить ее, крепко обняв.

Глядя на то, как Аида всхлипывает, и по ее лицу текут слезы, мои мысли немного изменились.

Возможно, именно любящее воспитание помогает детям расти.

- Нет! Заказы можно делать только в главном магазине.

- Но, управляющий филиалом, эта просьба от барона Слиппа, нашего крупнейшего клиента.

- Это не имеет значения! Глава гильдии отклоняет просьбы даже от семьи герцога. Это выше наших сил.

Когда распространилась новость о том, что третья книга сказок вот-вот будет опубликована, в каждом филиале Торговой гильдии Юрен начался хаос.

С благородными семьями, которые обычно не были покупателями, было проще иметь дело, когда они требовали книги.

Мы могли просто игнорировать их.

Однако отказать в просьбе семьям клиентов, с которыми у нас были заключены контракты, было сложно.

К счастью, каждому филиалу выделялось определенное количество стандартных изданий для продажи, иначе многие дворяне, почувствовав себя обделенными, могли бы расторгнуть свои контракты.

Элитные издания в твердом переплете можно было забронировать только в главном магазине, а получить лотерейный билет на заказ было совсем непросто.

Для элитных изданий бронь принималась только в том случае, если объем сделок с Торговой гильдией Юрен превышал определенную сумму, то же самое относилось и к лотерее заказных изданий.

- Такого хаоса еще ни разу не было.

Абсинт, управляющий филиалом долины Голдпул, с самого утра был обеспокоен расспросами дворян.

Но на его губах играла улыбка.

Число дворянских семей, заключающих с Торговой гильдией Юрен контракты на покупку книг сказок, значительно увеличилось, что привело к резкому росту доходов.

- Подумать только, все получилось именно так, как сказал глава.

Абсинт не понимал, почему глава гильдии вкладывает столько сил в такое простое предприятие, как сказки, когда они только начали заключать контракты.

Он внутренне посмеивался над предсказаниями главы гильдии о том, что книги сказок могут

стать стратегическим оружием для проникновения в жесткое дворянское общество.

Но, увидев, что предсказания сбываются, он не мог не восхититься.

Действительно, думал Абсинт, легендарный торговец, известный тем, что не получил ни грамма прибыли, все еще не утратил своего острого чутья.

- А-а-а!!! Мне нужна тачка!!! Тачка!!!

Глядя, как Руперт Сомерсет с ревом несется перед ним, Эстебан почувствовал, что у него начинает болеть голова.

- Ну вот, опять...

подавив тяжелый вздох, Эстебан снова принялся успокаивать Руперта.

- Пожалуйста, успокойтесь, молодой господин.

- Как я могу оставаться спокойным, когда деньги, которые я зарабатываю с вами, тратятся дома!

Руперт Сомерсет всегда отличался особой меркантильностью.

В этот раз он не выдержал, увидев, сколько денег было потрачено, когда его отец, граф Брэдли, решил устроить банкет.

- Он совсем не похож на дворянина.

В хорошем смысле этого слова. С Рупертом было проще общаться и находить взаимопонимание, чем с другими аристократами, которые часто гордились своей честью и благородством.

Однако беспокойство о деньгах, потраченных на банкеты, что было характерно для дворян, было трудно понять Эстебану.

Руперт не проявлял особого интереса к дорогой одежде или товарам, зато страстно радовался новым зельям из Гильдии алхимиков, что Эстебану было трудно понять.

- Это как если бы он был рабом на шахте.

Это было похоже на наблюдение за шахтерами, которые считались настолько измотанными и истощенными, что там работали только преступники или рабы.

Они сходили с ума от зелий жизнеспособности, а не от еды или предметов роскоши.

- Молодой господин, знаете ли вы, почему благородные семьи устраивают банкеты?

- Я так понимаю, потому что без проведения банкетов их перестанут признавать в обществе как дворян.

Руперт ответил пренебрежительно, не проявляя особого интереса.

Почему-то от того, как отрывисто он ответил, Эстебану захотелось его отшлепать, но он отогнал эту мысль и продолжил разговор.

- Дворяне - не одиночки. Каким бы могущественным ни был дворянин, без тех, кто поддерживает и направляет его, он ничем не отличается от простолюдина.

Увидев, что Руперт наконец-то сосредоточился на разговоре, Эстебан продолжил.

- Семья Сомерсет в настоящее время носит графский титул, но имеет слишком мало влияния. Дошло до того, что соседние дворяне посягают на поместье, а мы не можем эффективно реагировать.

- Что вы имеете в виду?

- Молодой господин, вы знаете, каков месячный доход поместья?

- По-моему, около 50-60 золотых.

Эстебан хлопнул ладонью по колену и вздохнул, услышав ответ Руперта.

- Это вообще имеет смысл? Для графского поместья такого размера? Это число должно быть как минимум вдвое больше!

- Из-за отсутствия влияния мы не можем сопротивляться, когда наши права ущемляются, что приводит к порочному кругу уменьшения влияния.

Эстебан кивнул в ответ на слова Руперта.

- Именно так. Семья, которая не устраивает банкетов и не участвует в общественных

мероприятиях, не признается своими сверстниками как "благородная".

Высказывание Эстебана точно отражало текущую ситуацию.

Семья Сомерсет, испытывавшая экономические трудности, потеряла многих вассалов и не имела средств для участия в общественных мероприятиях, в результате чего оказалась изолированной от дворянского общества.

В таком положении, когда ближайшие дворяне заявили свои права на владения Сомерсетов, у семьи не было союзников, которые могли бы их поддержать, что ускорило ее упадок.

- Вот почему граф Брэдли из кожи вон лезет, чтобы устроить банкет сейчас - чтобы подготовиться к тому моменту, когда вы унаследуете титул.

Не все дворяне устраивают банкеты только ради расточительной экстравагантности.

Банкет - это объявление о том, что их семья остается крепкой и стабильной.

Видя, как Руперт кивает в знак понимания и одобрения, Эстебан испытал чувство гордости, осознав, что его слова нашли отклик.

Укрепление позиций Руперта, заключившего с ним контракт, также было выгодно и самому Эстебану.

- Понятно. Я и не подозревал о существовании такой подоплеки. Но, Эстебан, есть ли способ сократить расходы на проведение банкета?

Эстебан был поражен тем, что Руперт, еще более упорный, чем он сам. Он имел репутацию хладнокровного торговца, и не переставал удивлять Руперта.

<http://tl.rulate.ru/book/118225/4842917>